УДК/UDC 343.222.1

К вопросу о понятии и признаках неосторожности как формы вины

Тонконог Евгений Евгеньевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
E-mail: tonkonog-2020@mail.ru

Шищенко Елена Андреевна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shishhenko.e@kubsau.ru
SPIN-код: 8404-9688

Аннотация

Главенствующую роль в Российской Федерации имеет вопрос противодействия преступности, наряду с укреплением безопасности государства в целом. На современном этапе в области уголовно-правовой политики вырабатываются меры, необходимые для улучшения условий беспрепятственного развития личности, а также повышения качества жизни. Как правило, государственная политика складывается с учетом решения назревших проблем. Сегодня особенную актуальность заслуживает совершенствование уголовного законодательства, создание целостной системы уголовно-правовых норм и институтов. Обеспечение безопасности человека, транспортной, экологической, и прочих разновидностей безопасности является актуальной проблемой уголовно-правового регулирования. Научно-технический прогресс предопределил необходимость обновления законодательного определения неосторожности, перспективность учета содержания вины при систематизации норм о неосторожных преступлениях. В настоящее время проблемам квалификации преступлений, совершенных по неосторожности, уделяется все больше внимания. Данная статья посвящена отдельным вопросам квалификации неосторожных преступлений, а также определению понятия, признаков и видов неосторожности как формы вины.

Ключевые слова: уголовный закон, состав преступления, форма вины, неосторожность.

To the question of the concept and signs of negligence as a form of guilt

Tonkonog Evgeny Evgenyevich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tonkonog-2020@mail.ru

Shishchenko Elena Andreevna (research author)
Candidate of law, Associate professor, Associate professor of the Criminal Law Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shishhenko.e@kubsau.ru
SPIN code: 8404-9688

Abstract

The issue of combating crime has a leading role in the Russian Federation, along with strengthening the security of the State as a whole. At the present stage, measures are being developed in the field of criminal law policy to improve the conditions for the unimpeded development of the individual as well as to improve the quality of life. As a rule, State policy takes into account the solution of outstanding problems. Today, the improvement of criminal legislation and the creation of a holistic system of criminal-legal norms and institutions deserve special relevance. Ensuring human, transport, environmental and other forms of security is a pressing problem of criminal-legal regulation. Scientific and technological progress has made it necessary to update the legislative definition of negligence, the perspective of taking into account the content of guilt in the systematization of rules on careless crimes. At present, the problems of classification of crimes committed by negligence are receiving increasing attention. This article is devoted to certain issues of qualification of careless crimes, as well as definition of concept, signs and types of negligence as a form of guilt.

Key words: criminal law, corpus delicti, form of guilt, negligence.

Основной целью квалификации совершаемых преступлений является установление всех элементов состава преступления [1]. В том числе

вышеназванная цель распространяется и на установление обязательных и факультативных признаков состава преступления [2]. Безусловно, от правильной квалификации преступлений напрямую зависит реализация принципа вины в уголовном праве, отраженного в ст. 5 УК РФ [3]. Как справедливо отмечает Р. Р. Галиакбаров принцип вины является центральным в уголовном праве [4].

Каждая отрасль права, в том числе и уголовное, строится на основе системы принципов, пронизывающих всю систему норм определенной отрасли права, и определяет содержание ее главнейших институтов и норм [5]. Иными словами, существенной гарантией соблюдения законных прав и интересов граждан и их защиты от произвола со стороны государственных органов является непосредственно принцип вины.

Принцип вины получил развитие и свое формирование из главных международно-правовых и конституционных принципов: он формулируется в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека [6], в п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [7], а также в ст. 49 Конституции РФ [8]. Так как уголовное и уголовно-процессуальное право находятся в тесном взаимодействии, данный принцип также нашел свое отражение и в институте презумпции невиновности уголовно-процессуального законодательства.

Значение принципа вины возрастает в ч. 2 ст. 5 УК РФ, согласно которой объективное вменение не допускается. То есть если общественно опасное деяние и его последствия были совершены невиновно – уголовная ответственность исключается. Привлечение лица к уголовной ответственности нарушало бы принцип вины в том случае, если лицо причинило бы своими действиями общественно-опасный результат, при этом не осознавая и не имея возможности осознавать его в силу отсутствия необходимых объективных возможностей, либо в силу своей невменяемости.

Тем не менее, в науке уголовного права высказывается мнение, что всецело исключить объективное вменение законодателю не удалось [9]. Например, субъекту вменяются в ответственность последствия, которые

удалены значительно во времени от совершенного преступного деяния. Нередко в судебной практике встречаются случаи, когда при изнасиловании наступали случаи тяжких последствий в виде самоубийства потерпевшей спустя длительное время. Несмотря на это, законодатель яростно борется с зачатками объективного вменения в уголовном праве, в том числе и путем разграничения различных преступлений между собой. Исходя из этой первоочередной цели, законодатель отграничивает одно преступление от другого как по признакам преступного деяния, так и по признакам вины; уточнению умысла с указанием на цели и мотивы преступного поведения; формулируя законодательное описание неосторожных составов преступлений с четкой обрисовкой последствий [10].

Как уже было отмечено выше, вина представляет собой категорию правовую. О вине речь идет во многих статьях Уголовного УК РФ, а также в других источниках права. Однако, несмотря на столь широкое употребление подобного рода явления, ни в одном нормативно-правовом акте нет определения понятия вины [11].

В науке уголовного права на протяжении многих лет учеными предпринимались попытки дать четкое определение понятия вины, которое являлось бы всеобъемлющим и полным, без способности пограничного толкования.

Безусловно, отсутствие законодательного закрепления определения понятия вины является одним из основных пробелов в уголовном праве.

Законодатель рассматривает вину через содержание ее форм – умысла и неосторожности.

Остановимся более подробно на рассмотрении неосторожности как формы вины в уголовном праве.

Первое упоминание неосторожности как одной из форм косвенного умысла было средневековыми итальянскими учёными [12]. Однако неосторожность следует четко отграничивать от косвенного умысла. Ведь зачастую неспособность грамотно отграничить формы вины в совершенных преступлениях приводит к неправильной квалификации, а,

следовательно, и к ошибкам в практической деятельности. Неосторожность, как и умысел, является самостоятельной формой вины.

До недавнего времени многие авторы утверждали, что по сравнению с умыслом неосторожность отличается меньшей распространенностью и меньшей степенью общественной опасности. Однако, за последние годы резко возросло количество совершенных преступлений по неосторожности. Это говорит о том, что число неосторожных преступлений значительно возросло в связи с быстротечным развитием техники. По сравнению с действовавшим ранее редакциями уголовного закона, УК РФ 1996 года значительным образом расширил количество норм о неосторожных преступлениях. Так, быстрый рост неосторожных преступлений, а также тяжесть наступающих общественно опасных последствий, способствовали закреплению указанных явлений в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из анализа содержания ч. 2 ст. 24 УК РФ, следует, что если при описании преступления форма вины не названа и с очевидностью не вытекает из способов законодательного описания этого деяния, то оно может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Отсюда также следует основной смысл такого положения уголовного закона – декриминализировать неосторожные посягательства с небольшой степенью общественной опасности. Наряду с этим следует заметить, что принятие этого положения, к сожалению, не сопровождалось скрупулёзной проработкой норм Особенной части УК РФ. Как итог – декриминализированными оказались чрезвычайно опасные по последствиям преступные деяния. Наглядным примером может быть любое экологическое преступление, когда в результате неосторожности могут причиняться колоссальные по объему вредные последствия. Однако, как утверждают многие авторы и правоприменители, так как неосторожная форма вины в ряде этих составов прямо не указана, следовательно, отсутствует и само преступное деяние (статьи 246, 250 УК РФ).

Н. Ф. Кузнецова справедливо отмечает, что если в диспозиции норм названа вина в форме неосторожности, то квалифицировать по

ней умышленное преступление нельзя. Если форма вины в статье не указана, значит, возможна квалификация содеянного и как умышленного, и как неосторожного [13]. Напротив, Конституционный суд РФ по этому вопросу дал иные пояснения, а именно, указал, что, если в статье не указана возможность совершения деяния по неосторожности, то предполагается, что оно может быть совершено только умышленно [14]. Из сказанного следует, что в правоприменительной деятельности необходимо руководствоваться именно толкованием Конституционного суда Российской Федерации.

Исходя из анализа материалов судебной практики и статистических показателей, неосторожные преступления являются менее опасными, чем умышленные, что объясняется отсутствием у виновного преступных намерений. Тем не менее, важно отметить, что неосторожность зачастую связана с невыполнением или ненадлежащем выполнением лицом своих профессиональных обязанностей, что способно причинить существенный ущерб как отдельным гражданам, так и обществу и государству.

Исходя из конструкции нормы уголовного закона, можно сделать вывод, что за неосторожные преступления лицо привлекается к ответственности, как правило, при наступлении вредоносных последствий. Ответственность же за общественно опасное деяние, не повлекшее последствий, установлена в уголовно законе в единичных случаях.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что неосторожность, обладает всеми чертами вины, выступая одной из ее форм. Спецификой неосторожности является ее психический аспект, то есть отсутствие у правонарушителя в процессе повседневной деятельности предусмотрительности, которая должна присутствовать у любого дееспособного лица. Социальный аспект неосторожности выражается в негативном отношении лица к охраняемым законом правам и интересам. В том, что неосторожная форма вины является субъективным условием ответственности, заключается ее юридический аспект.

Закрепление на законодательном уровне неосторожности как самостоятельной формы вины является в определённой мере подтверждением прогресса науки, дальнейшим усилением принципа субъективного вменения. При этом неосторожное причинение вреда охраняемым законом интересам не может исключать ответственность и влечёт применение мер уголовного наказания.

Считаем, что, отграничив ответственность за неосторожные преступления указанием на то в основном уголовном законе в части 2 статьи 24 УК РФ, законодатель недостаточно последовательно учел это положение при конструировании норм Особенной части УК РФ, что приводит к ошибкам при квалификации общественно опасных деяний, в частности, при разграничении преступлений, совершенных умышленно и по неосторожности.

Список литературы

1. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. М., 2000. С. 5-16.

2. Галиакбаров Р. Р., Шульга А. В., Сокол А. В. История возникновения и становления учения о составе преступления в зарубежном уголовном праве // Общество и право. 2019. № 3(69). С. 37-44.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

4. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 96.

5. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 45.

6. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года) // СПС «Консультант Плюс».

7. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // СПС «Консультант Плюс».

8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года // СПС «Консультант Плюс».

9. Епифанова Е.В. Объективное вменение как реальность в современном уголовном праве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. №2.

10. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 96.

11. Ткаченко В.И. Пробелы в новом УК РФ // Законодательство. М., 1997. №3. С.79-82.

12. Назаренко Г. В. Уголовное право. Общая часть. М., 2005. С. 90.

13. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 34-35.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других // Российская газета. 13 апреля 2011. № 5454.

References

1. Kadnikov N. G. Classification of crimes under the criminal law of Russia. M., 2000. Pp. 5-16.

2. Galiakbarov R. R., Shulga A. V., Sokol A. V. History of evolution the doctrine of the component elements of a crime in criminal law in foreign countries // Society and law. 2019. No 3 (69). Pp. 37-44.

3. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25, article 2954.

4. Galiakbarov R. R. Criminal law of the Russian Federation. General part. Krasnodar, 1999. P. 96.

5. Dagel P.S., Kotov D.P. Subjective side of the crime and its establishment. Voronezh, 1974. P.45.

6. Universal Declaration of Human Rights [Electronic Resource]: adopted at the third session of the UN General Assembly by Resolution 217 A (III) of 10 December 1948) // Consultant Plus.

7. International Covenant on Civil and Political Rights [Electronic Resource]: adopted by UN General Assembly Resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966 // Consultant Plus.

8. Constitution of the Russian Federation [Electronic Resource]: adopted by popular vote of 12 December 1993 // Consultant Plus.

9. Epifanova E. V. Objective imputation as a reality in modern criminal law // Journal of the Samara Humanitarian Academy. Series: Right. 2007. No 2.

10. Galiakbarov R. R. Criminal law of the Russian Federation. General part. Krasnodar, 1999. P 96.

11. Tkachenko V.I. Gaps in the new Criminal Code of the Russian Federation // Legislation. M., 1997. No. 3. Pp. 79-82.

12. Nazarenko G. V. Criminal Law. General part. M., 2005. P. 90.

13. Kuznetsova N.F. Problems of crime qualification. M., 2007. Pp. 34-35.

14. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 31 of 2011 March 3-П in the case concerning the verification of the constitutionality of article 138, paragraph 3, of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with complaints by citizens S. V. Kaporin, I. V. Korshun and others // Russian newspaper. April 13, 2011. No. 5454.